

СИРОТА Елена Владимировна,

кандидат филологических наук, зав. кафедрой славистики Бэлцкого государственного университета имени Алеку Руссо; ул. Пушкина, 38, г. Бэлць, 3100, Республика Молдова; +373 69554559; e-mail: sirotaelena@mail.ru; ORCID ID: 0000-0002-2662-8512

СУБЪЕКТИВНО-ОЦЕНОЧНЫЕ ОБРАЩЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. *Актуальность* выбранной темы обусловлена необходимостью решения ряда проблем, которые до сих пор трактуются неоднозначно. Научная новизна исследования заключается в комплексном подходе к изучению субъективно-оценочных обращений. В статье рассматриваются отдельные аспекты проблемы обращения (семантика, структура, грамматическая специфика, смысловая нагрузка и стилистическое использование оценочных обращений в дискурсе), которые и являются *объектом* данного исследования. *Цель* работы состоит в том, чтобы, выявив функциональные возможности обращения, проанализировать с разных точек зрения обращения-характеристики, выполняющие субъективно-оценочную функцию в русском языке. Основными *методами*, использованными в процессе исследования, являются: описательный, непосредственного наблюдения, статистический, функциональный, а также метод контекстуального анализа. *Материалом* для исследования послужили художественные дискурсы русских писателей XX века. В результате анализа выявлены семантические особенности лексем, репрезентирующих данный тип обращений, дана их морфологическая характеристика, установлена смысловая нагрузка оценочных обращений в текстах. **Выводы:** функционирование обращения в русском языке позволяет обнаружить такую специфическую особенность, как полифункциональность. Особо следует отметить субъективно-оценочную функцию, выполняющую важную роль в художественном дискурсе. **Практическая значимость:** результаты исследования могут быть использованы при изучении таких дисциплин, как синтаксис русского языка, стилистика, лингвистика текста.

Ключевые слова: обращение, семантика, структура, функционирование, субъективно-оценочное обращение, художественный дискурс.

Постановка проблемы. Язык нуждается в исследовании, так как существует ещё масса проблем, которые до сих пор не разрешены и трактуются неоднозначно. Одной из таких проблем является проблема общения, некоторые аспекты которой и является объектом нашего исследования.

Обращение в коммуникативно-прагматическом значении наделено спецификой выражать эмоциональное или ценностное отношение говорящего к объекту речи. Основная функция коннотации — функция воздействия, связанная с прагматикой речи. Как отмечают исследователи, коннотация как компонент значения синтаксических единиц, в том числе и обращения, состоит из эмоциональности, экспрессивности и оценочности.

Дискуссионным является вопрос о связи обращения с предложением. Установилась грамматическая традиция рассматривать обращение как слово или сочетание слов, называющих адресата речи, грамматически не связанных с предложением и потому не являющихся его членом. Однако имеется и иная точка зрения, выразители которой с разной степенью убедительности пытаются доказать, что такая связь имеется, что обращение — это особый член предложения. Представляется спорным вопрос о месте обращения в предложении: является обращение в предложении строго локализованным, или его место может меняться без ущерба для смысла предложения? Спорен и мало изучен вопрос об интонации обращений.

Связь с предыдущими исследованиями. Обращение привлекает внимание исследователей, так как выражает непосредственную направленность речи к собеседнику, и поэтому является ярким выразительным средством речевого общения в области устной и письменной диалогической речи. Используются обращения в монологе и ораторских выступлениях, в эпистолярном стиле речи. Здесь обращение адресуется тому, о ком герой (автор) думает, кому пишет. Оно может также называть предмет, опредмеченное представление, в адрес которого направлена речь или размышления, чувства героя (автора) [11, с. 31]. Теория обращения стала предметом исследования ряда лингвистов: Н. И. Адамушко, Е. Д. Бейлиной, В. Г. Костомарова, М. М. Копыленко, О. А. Мизина, О. Г. Почепцова, Л. П. Рыжовой, Н. И. Формановской, Л. Д. Чесноковой, А. А. Акишиной, А. И. Останина, О. Г. Глазовой, Е. А. Плясковой и др. Уделяется внимание вопросу разграничения обращений и других синтаксических категорий (приложений, именительного представления, вокативного предложения и др.). Предпринимаются попытки рассматривать обращение не как слово или словосочетание, а как коммуникативный тип предложения. Некоторые исследователи подходят к проблеме обращения как к лексической категории. Интересны наблюдения над возможностями выражения обращения в речи. Делается попытка классификации обращений по определённому признаку: по коммуникативному типу предложений, в которых употребляется обращение; по месту обращения в предложении; по лексико-грамматическому составу обращений. Предлагается различать обращения, употребляемые в официальной и неофициальной обстановке. На функциональную двойствен-

ность обращений — вокативность и императивную модальность — указывает Л. К. Дмитриева. Этой двойственностью обуславливается «грамматическая, подчинительная связь модально-персонифицирующего характера», лежащая в основе соотносительной связи обращения с предложением его именами [4, с. 31].

Анализ работ свидетельствует о том, что среди конструкций обращения особенно чётко выделяются две группы: 1) выполняющие контактоустанавливающую, вокативную, идентифицирующую функцию и 2) субъективно-оценочные, характеризующие обращения. В акте общения обе функции являются очень важными. Но если первая группа обращений изучена довольно подробно, то исследование второй группы только начинается. Имеется довольно ограниченное количество научных исследований, посвящённых проблеме субъективно-оценочных обращений в русистике.

Несмотря на наличие исследований, рассматривающих проблемы функционирования, а также коммуникативных, структурных и семантических характеристик конструкций обращения, имеется ряд вопросов, которые до сих пор остаются дискуссионными.

Постановка задач. Актуальность темы нашего исследования обусловлена необходимостью изучения нерешённых вопросов в области вокативных конструкций. *Цель* исследования состоит в выявлении специфики субъективно-оценочных обращений, раскрытии структурных особенностей этих единиц языка и речи, обуславливающих их функционирование в художественном дискурсе.

Аспектами данного исследования являются семантические особенности лексем и их сочетаний, выступающих в позиции данного типа обращений; морфологическая структура обращений-характеристик и их соотносительная связь с предложением; грамматические особенности обращений; характер оценки, выражаемой этим разрядом обращений; смысловая нагрузка и стилистическое использование оценочных обращений в тексте.

Основными **методами** исследования стали описательный, сравнительно-сопоставительный, методы наблюдения, семантического и стилистического анализа.

Изложение основного материала. Связь обращения с остальным составом предложения выражается, во-первых, в том, что любое предложение, сообщающее о действии или состоянии определённого субъекта и имеющее в качестве сказуемого глагол в форме 2-го лица, с абсолютной регулярностью может распространяться обращением, называющим субъект, который либо обозначен в подлежащем местоимением, либо не обозначен совсем: *Куда так, кумушка, бежишь ты без оглядки?* (Крылов); *Ах, расквитесь, строчки песнопений, над землёю вечно молодой* (Прокофьев); *Откройся, мысль! Стань музыкою, слово!* (Заболоцкий). Во-вторых, в высказывании обращение образует синтагму или группу синтагм, либо входит в синтагму вместе с другими словами в предложении. А. Г. Руднев указывает, что между обращением и предложением могут устанавливаться отношения *включения, соотношения, контаминированной связи, неполной координации со сказуемым*. Эти отношения проявляются во включении некоторых слов в состав предложения в форме, получаемой на основе смысловой, а не формальной связи с членами предложения, и выполнении ими синтаксических функций независимо от определяемых членов предложения. В основе таких отношений лежит анафорическая связь, осложнённая совместным выполнением коммуникативного задания адресации сообщения, и элементы аппозитивной связи. Между обращением и сказуемым предложения могут устанавливаться отношения «неполной, вырожденной координации», при которой сохраняется совпадение обращения со сказуемым в грамматических категориях лица, числа и рода [11, с. 183–184]. В. В. Луцкай, опираясь на основные положения отображающей грамматики В. Н. Мигирина, определяет обращение на основе его дифференциальных признаков [9, с. 40–41]. Но выделение дифференциальных признаков становится возможным, если члены предложения свести к двучленным оппозициям, которые можно назвать синтаксическими бинами. Идеи двучленных оппозиций в рамках предложения были и в традиционной грамматике: выделялись подлежащее и сказуемое, определяемое и определяющее, господствующее слово и приложение со значениями причины и следствия, условия и обусловленности.

Пользуясь понятием «противочлена» (термин предложен профессором В. Н. Мигириным), В. В. Луцкай определяет обращение как автономный член предложения, а не распространитель. Специфика синтаксической позиции обращения обнаруживается в том, что оно (обращение) свободно включается в разнообразные по структуре предложения и, в то же время, оно может предопределять форму числа (реже рода) словоформы-противочлена, в том числе главных членов, благодаря чему оказывается не вне предложения, а над иерархией словоформ в предложении...: *Как недогадлива ты, няня* (Пушкин); *Как хорошо ты, о море ночное!* (Тютчев)» [8, с. 107]. В соответствии с этим имеются и нетрадиционные определения обращения как грамматической единицы: «Обращение — это распространяющий член предложения — имя в форме И. П., возможно — с зависящими от него словоформами, называющими того, к кому адресована речь» [12, с. 163]. «Обращение — автономный член предложения со значением адресата речи (осложнённым или неосложнённым дополнительным значением), представленный формами, эквивалентными названию 2-го лица» [10, с. 20]. Последнее определение считаем наиболее точным, ёмким и принимаем за основу в дальнейшей работе.

Из всего комплекса весьма интересных вопросов, связанных с проблемой обращений, на первый план выступает вопрос о функциях обращений, поскольку с этим аспектом, на наш взгляд, так или

иначе связаны и многие другие аспекты исследования проблемы обращения. Предполагается, что первоначальной, да и единственной специфической особенностью обращений была их звательность, а единственно возможной функцией в речи — функция вокативная, сущность которой — название собеседника, привлечение его внимания. Неслучайно поэтому обращению называли «звательными словами». По мере развития языка, наряду с сохранением исходной, первоначальной функции, обращение приобретало новые функции в речи, нередко недалеко отстоящие от вокативной. Обращения стали использовать для передачи различных модальных и эмоциональных оттенков значения, для яркой и меткой характеристики как того лица, к которому говорящий обращается с речью, так и самого говорящего и его отношения к собеседнику. В последующих работах появляется уже указание на квалифицирующую (характеризующую) функцию обращения.

Коммуникативную, оценочную и квалифицирующую функции отмечают авторы многих учебников и учебных пособий по современному русскому языку. В художественном произведении обращение может выполнять и особые стилистические функции, «оживляя» повествование, придавая речи выразительность, эмоциональность. В поэтической речи обращение может:

- вводить основную тему, называть тот предмет, о котором повествуется в тексте. Например: *Угрюмый сторож муз, Гонитель давний мой, Сегодня рассуждать задумал я с тобой* (Пушкин);
- сосредотачивать в себе центральную часть сообщения (изъятие такого обращения лишает текст его информативной законченности и ясности): *Тишина, ты лучше всех, что слышал* (Пастернак);
- собственно называть, представлять предмет («обращённая речь» при этом отсутствует или сводится к словам-приветствиям): *Вы, чьи широкие шинели Напоминали паруса, Чьи шпоры весело звенели И голоса, И чьи глаза, как бриллианты, На сердце оставляли след, — Очаровательные франты минувших лет!* (Цветаева. Генералы 12-го года);
- сопоставлять контрастные ситуации, понятия: *Тише, ораторы! Ваше слово, товарищ Маузер!* (Маяковский).

Разные функции обращения указываются и в целом ряде публикаций, специально посвящённых этой проблеме. Л. М. Карацева отмечает четыре группы обращений (и, соответственно, 4 их функции) [6, с. 254–270]:

1. Обращения, называющие лицо, к которому обращена речь: *Товарищ докладчик, пожалуйста, сюда!* (Рыбаков. Дети Арбата);
2. Обращения с модальной функцией: *Заеду, дорогой, если будет время...* (Лупан. Ветер в лицо);
3. Обращения, выполняющие эмоционально-коммуникативную функцию, передающее чувство и волеизъявление говорящего собеседнику, это — вокативные предложения. Например: *Бриллиантик ты мой бесценный! Ну что стоило Богу послать хоть какой-нибудь табор в наши края!* (Лупан. Третий петухи).
4. Эмоциональные обращения, которым свойственна функция восклицания — вокативные междометия, полностью утратившие свою вокативность. Например: *Матерь Божья! ... А где же мой Георге?* (Друцэ. Недолгий век зеленого листа.).

Такое разнообразие функциональных характеристик обращения вызвано, думается, тем, что обращение действительно полифункционально, оно отражает различные аспекты коммуникативного акта и в этом акте человеческого общения выполняет разные функции, а часто несколько функций сразу, в зависимости от социальной ситуации (т. е. от формы общения, условий общения, передаваемой информации, места общения и т. д.).

В обращении находят своё выражение социальные и личные отношения между участниками акта коммуникации. Социальный статус людей и отношения между ними постоянно меняются в различных социальных ситуациях. Е. Ф. Тарасов говорит о ситуациях нормативных (официальных) — ненормативных (неофициальных); санкционируемых (соответствующих правовым и этическим нормам общества) — несанкционируемых (противоречащих правовым и эстетическим нормам общества). Каждая ситуация требует и употребления тех или иных языковых средств, в том числе разных обращений [13, с. 73–85].

Имеются типизированные и нетипизированные средства адресации, передающие отношения лиц, вступающих в контакт. Типизированные средства выполняют одновременно и функцию социальной регуляции акта общения (распределение социальных ролей). Например: *дядя* (в обращении ребёнка или подростка к взрослому) является типизированным, хотя Л. К. Граудина считает, что обращение *дядя*, как и *тётя*, типизировано только в обращении к родственнику (родственнице): брату отца, матери; сестре отца, матери; но в речи не ребёнка (а также не родственника, по Л. К. Граудиной) это обращение передаёт нетипизированные отношения, поэтому в нём появляется фамильярно-иронический оттенок [3, с. 76]. Выбор формы обращения зависит от понимания механизма регуляции отношений между коммуникантами и от усвоения правил национального речевого поведения, связанных с нормами речевого этикета.

Установлено, что обращение нельзя считать категорией, предназначенной лишь для номинации. Это «предложенческая категория», способная функционировать в речи. Речевое высказывание всегда направлено к определённой личности, которое выступает в коммуникации как конкретная личность с присущими ей признаками. Иными словами, «всякий речевой акт рассчитан на определённую модель

адресата..., и рассогласование параметров собеседников может привести к нарушению коммуникации». Важнейшими структурными, а иногда и смысловыми компонентами речевого акта являются разнообразные средства адресации, позволяющие установить контакт, определить социальный, возрастной, половой статус собеседников, а также обеспечить согласованность в двусторонней связи субъектов. При этом важно учитывать тот факт, что выбор нужного средства адресации является не только коммуникативно, но и информативно значимым, поскольку «за ситуацией коммуникативного плана (говорящий — сообщение — слушающий) скрывается более сложная система поведенческих ситуаций — межличностных и социальных...». Употребление конкретной формы обращения определяется также социальными факторами, поскольку говорящий, обращаясь к собеседнику, оказывается перед выбором из нескольких наименований, и этот выбор социально значим, так как производится говорящим на основе его отношения к собеседнику: как к старшему или ровеснику, начальнику или товарищу, близкому другу, родственнику или незнакомцу. Обращения, указывая на адресат речи, подчёркивают объективно-субъективное отношение говорящего к собеседнику или олицетворённому предмету, не только «зывают к лицу, но и несут разнообразную информацию, часто равную другим предложениям, не являющимся обращениями» [1, с. 109–125]. В обращениях сочетаются идентифицирующие компоненты с элементами субъективной оценки. В этом А. Т. Абрамова видит коренное отличие обращений от именительного представления.

Профессор А. И. Ефимов, указывая на роль обращений в разговорной речи и художественных произведениях, пишет: «... обращения интересны тем, что в них заложены элементы оценочной характеристики: положительной, отрицательной, нейтральной, приподнято-торжественной и т. п.» [5, с. 458].

Таким образом, к субъективно-оценочным обращениям относятся такие, в которых, помимо содержащейся в них характеристики, дана та или иная оценка адресата. Понятия *оценки* и *характеристики* используются нами в их словарном значении: *оценка* — «мнение, суждение о качестве, достоинстве, значении и т.п. кого-л., чего-л.»; характеристика — «описание характерных, отличительных свойств, черт кого-л., чего-л.» [5, с. 456]. Однако не все обращения равноценны в смысле оценочно-характеристических свойств. Можно выделить две группы обращений: 1) обращения, не содержащие в себе никакой оценки собеседника, примелькавшиеся, выступающие в виде своеобразных штампов: *Господа, — завопил он на весь погребок...* (Друцэ. Белая церковь); 2) обращения оценочно-характеризующие, обладающие ярко выраженной образностью: *До чего же вы сладки, байстрюки противные! Побей вас счастье и здоровье!* (Лупан. Третьи петухи).

Принимая всё это во внимание, можно условно поделить все обращения на: 1) выполняющие только вокативную, идентифицирующую функцию (*Товарищ Рязанов, вас просили зайти к товарищу Семужкину*); 2) выполняющие только оценочно-характеризующую функцию: *Ребяташки милые вы мои, идите отсюда поскорей, дорогие!* (Лупан. Черешни чёрное цветенье); 3) совмещающие вокативную, идентифицирующую и оценочно-характеризующую функции: *Здравствуй, в белом сарафане из серебряной парчи!* (Вяземский.). В зависимости от ситуации, условий общения, социального статуса собеседников в обращениях третьей группы может выступать на первый план то одна, то другая функция, поэтому внутри этой группы обращений можно выделить две подгруппы: а) обращения, в которых оценочность выступает на первый план (несмотря на то, что они сами по себе могут быть и не оценочно-характеризующими); б) обращения, в которых оценочность отодвигается на второй план, а на первый план выступает функция вокативная, идентифицирующая (несмотря на то, что они сами по себе могут быть выражены и оценочно-характеризующими словами).

Возможно, есть и другие оттенки, но перечисленные являются наиболее частотными в нашей выборке.

Разнообразные оттенки может иметь и отрицательная оценка, характеристика: 1) неодобрение (*паря, папаша, дурень, сороки, чертово отродье* и под.); 2) раздражение (*дорогая сестрица, доносчик, вредитель, милая* и под.); 3) презрение (*мерзавец, несчастная, гнусавый, святоша*); 4) негодование (*негодяй, скотина, твари собачьи, черная зараза* и под.); 5) укоризна (*дуралей, греховодник несчастный, негодница* и под.); 6) пренебрежение (*мартышка, мамаша, психопатка* и под.); 7) ирония (*Леночка, Лёвушка, милый, дорогой мой, братец, жених, цыпочка* и под.); 8) неуважение (*ослы, дурачье, скоты, овца* и под.).

Одно и то же обращение может иметь разнообразную стилистическую окрашенность, а значит, выражать и разный характер оценки, так как функционирует в речи людей разных социальных групп, профессий, взглядов, разного возраста. Формы обращений, окрашенные в различные тона вежливости или грубости, подчёркнутой любезности или фамильярности, иронии или сарказма, способствуют созданию определённого колорита речи, соответствующим образом настраивают слушателя и вводят его в «эмоциональную и экспрессивную атмосферу высказывания».

Возможности оценки и образной характеристики с помощью обращений зависят от различных факторов. Один из них — место обращения в семантико-синтаксической структуре предложения.

Известно, что случайный набор слов не образует предложений так же, как случайные сочетания звуков не образуют слов. Слова в предложении грамматически и по смыслу связаны между собой. Каждое из них выполняет ту или другую смысловую функцию, каждое по-своему специфически служит осуществлению основной задачи грамматики — придать предложению стройный, осмысленный

характер. Следовательно, в предложении не может быть ни одного слова, которое не выполняло бы той или иной смысловой функции, которое не носило бы осмысленный характер.

Обращение, воплощая общую коммуникативную задачу языка (уже — предложения), имеет специфическую функцию: служит обращением к адресату речи. В этом его своеобразии.

Специфика обращения, как отмечает В. П. Проничев, в том, что оно является категориальным образованием только на уровне актуального употребления в конкретном контексте [10, с. 93–95]. Синтаксически обращение связано с синтаксическими характеристиками предложения, с которым оно соотносится. Сравним: *Мама, дай книгу* и *Мама дала книгу*. В первом предложении побуждение к действию обуславливает функционирование лексемы *мама* в качестве обращения. Во втором — индикатив (прошедшее время глагола) обуславливает функционирование той же лексемы в качестве подлежащего. Но ведь обращение может быть употреблено и в конструкциях типа: *Мама, он мне дал книгу*. В таких конструкциях функционирование лексемы *мама* в качестве обращения обусловлено вокативной (звательной) интонацией, определяемой содержанием и целевой установкой и является «единственным безусловным грамматическим средством выражения связи обращения с предложением» [1, с. 115–116]. Интонационная взаимообусловленность обращения и основного состава предложения иногда тем более очевидна, что лицо, предмет или явление, названные в обращении, далее в предложении становятся «тем самым центром, вокруг которого группируются мысли и чувства говорящего». Тем более это относится к оценочным обращениям, которые реализуют свою оценочно-характеризующую функцию в структуре предложения.

В границах текста обращение, сохраняя главную функцию адресации, не только осложняет её, но и ослабляет, даже преобразует. Оно служит развёртыванию текста, строит его смысловую перспективу (имеется в виду реализация обращением в разном словесном окружении своих семантических возможностей на базе его собственно-называющего потенциала). Это позволяет рассматривать обращение как синтаксическую единицу с богатыми смысловыми и конструктивными возможностями, которые реализуются в контексте. В рамках контекста одна и та же лексема-обращение может выражать разную оценку или не содержать оценочности, а выполнять только регулятивно-апеллятивную функцию. Например:

Нам спать ещё не хочется, но мы послушно лезем на печь.

— *Не забудешь, дедушка? — в который раз напоминаю я.* (В. Астафьев. Последний поклон).
Здесь обращение *дедушка* использовано в речи внука, указывая на степень родства лица, поэтому выполняет только регулятивно-апеллятивную функцию.

Обращения могут иметь номинативное и социально-регулятивное значения в любом положении по отношению к предложению, однако в препозиции преобладает выражение первых значений, а в других позициях главными нередко становятся вторые, так как функция адресации в этих случаях менее актуальна, а обозначение социальной структуры акта общения своей актуальности не меняет. Обращения в середине или в конце предложения служат не просто для поддержания уже ранее установленного контакта, а для указания на взаимное положение адресата и адресанта и регулируют отношения между ними, отмечая все предлагаемые или происходящие изменения. В этих позициях обращения служат также сохранению прежних отношений, что не менее важно в общении.

Обращение не всегда отражает уже установившиеся отношения. Оно является и средством установления желаемых отношений с теми лицами, к которым обращаются. Таким средством оно и выступает во втором контексте.

В понимании контекста языковой единицы мы опираемся на положения Н. Н. Амосовой, А. В. Бондарко, Г. В. Колшанского, В. И. Кодухова и др., которые находятся в отношениях взаимодополнения. Так, А. В. Бондарко и Г. В. Колшанский рассматривают контекст как типовое условие реализации и актуализации значения языковых единиц [2; 7].

В отличие от традиционной точки зрения, мы признаём обращение членом предложения. Причины такого подхода мы видим в следующем:

а) основная информативная роль обращения заключается в обозначении адресата речи; эта роль осложняется выражением добавочных сведений о различных признаках адресата речи, об отношении к нему говорящего и т. д.;

б) обращение связано с предложением при помощи сверхсегментных синтаксических средств (ритмико-интонационных) и, как правило, характеризуется отсутствием формальных морфологических показателей связи с компонентами предложения.

В семантической структуре предложения реализуется три основных значения обращений:

1. Название собеседника, лишённое эмоциональных и экспрессивных оттенков значения.
2. Эмоционально окрашенное название лица, квалифицирующее собеседника и выражающее взаимные отношения между говорящими.
3. Названия лиц, предметов, явлений, не отвечающие целям непосредственного общения, употребляемые для усиления экспрессии речи, для выражения мыслей, чувств, авторского отношения к той стороне жизни, которая затрагивается в обращении.

Обращение, являясь членом предложения, вступает в определённые семантические и синтаксические отношения с ним. Различный характер этих отношений обусловлен структурой предложения, наличием или отсутствием в нём членов предложения, с которыми соотносится обращение. В. В. Лу-

щай разграничивает 2 разряда предложений с обращением, поскольку в одних предложениях обращение явно не имеет противочлена, а в других его можно обнаружить. Это отличие отражается на семантике обращения. В предложениях первого разряда обращение свойственно только одно значению синтаксического уровня: общее значение всех обращений — «адресат речи». Напр.: *Девушки, эти госпожи из Красного Креста* (Лупан. Черешни чёрное цветенье) [8, с. 106–107].

В предложениях второго разряда это основное значение осложняется дополнительными значениями (тоже синтаксического уровня), обусловленными семантикой противочлена обращения. В качестве противочлена может выступать:

1) подлежащее, выраженное личным местоимением 2-го лица ед. или множ. числа: *Кажется, затуманил мозги нашей дочке этот прохиндей Онку, ты не замечаешь, жена?* (Лупан. Там же). Здесь совпадает денотативная отнесённость обращения и подлежащего, поэтому адресат речи предстаёт и как деятель, а деятель — и как адресат речи;

2) дополнение, выраженное личным местоимением 2-го лица в косвенных падежах ед. или множ. числа: *Барышня, что с вами было?* (Лупан. Там же);

3) определение, выраженное притяжательным местоимением в ед. или множ. числе: *С вашего позволения, светлейший князь, я хотел бы остаться при вашей армии...* (Друцэ. Белая церковь);

4) сказуемое, выраженное спрягаемой формой глагола во 2-м лице ед. или множ. числа, а также глаголом в повелительном наклонении: *Марья Дмитриевна, накормите Игоря, я заплачу* (Рыбаков. Дети Арбата).

Где оценочно-характеризующая (экспрессивная) функция преобладает над призывной, там обращение выступает обычно на фоне индикативной модальности и нередко без какой-либо видимой смысловой связи с языковым контекстом. Такое обращение по роли в предложении граничит с приложением. Особую значимость приобретает позиция обращения в структуре предложения, а именно: препозиция, постпозиция или интерпозиция обращения по отношению к предложению. Препозиция и постпозиция обращения способствуют актуализации в обращении признаков вокативности и императивной модальности.

Таким образом, проявление субъективно-оценочной (характеризующей) функции обращений связано с его семантико-грамматической характеристикой и конкретной ситуацией общения.

Литература

1. Абрамова А. Т. К вопросу об обращении в современном русском языке / А. Т. Абрамова // Славянский сборник. — Воронеж : Изд-во ВГУ, 1958. — Вып. 2. Филология. — С. 109–125.
2. Бондарко А. В. О некоторых аспектах функционального анализа грамматических явлений / А. В. Бондарко // Функциональный анализ грамматических категорий [отв. ред. А. В. Бондарко]. — Л. : ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1973. — С. 5–31.
3. Граудина Л. К. Беседы о русской грамматике / Л. К. Граудина. — М. : Знание, 1983. — 128 с.
4. Дмитриева Л. К. Обращение и вводный компонент / Л. К. Дмитриева. — Л. : Изд-во ЛГПУ им. А. И. Герцена, 1976. — 48 с.
5. Ефимов А. И. Стилистика художественной речи / А. И. Ефимов. — М. : Изд-во МГУ, 1961. — 520 с.
6. Карацева Л. М. О классификации обращений в русском и английском языках / Л. М. Карацева // Проблемы филологии : Учёные записки Института международных отношений. — М. : Изд-во ИМО, 1967. — С. 254–270.
7. Колшанский Г. В. О природе контекста / Г. В. Колшанский // Вопросы языкознания. — М., 1959. — № 4. — С. 47–53.
8. Луцай В. В. Дифференциальные признаки обращения как члена предложения / В. В. Луцай // Оптимизация грамматики в свете ленинской теории отражения. — Кишинёв : Тимпул, 1982. — С. 106–110.
9. Мигирин В. Н. Гносеологические проблемы знаковой теории языка, фонологии и грамматики / В. Н. Мигирин. — Кишинёв : Штиинца, 1978. — 138 с.
10. Проничев В. П. Синтаксис обращения / В. П. Проничев. — Л. : Изд-во ЛГУ, 1971. — 88 с.
11. Руднев А. Г. Синтаксис осложнённого предложения / А. Г. Руднев. — М. : Учпедгиз, 1959. — 200 с.
12. Русская грамматика : в 2 т. / [Ин-т русского языка АН СССР; ред. Н. Ю. Шведова]. — М. : Наука, 1980. — Т. 2. Синтаксис. — 710 с.
13. Тарасов Е. Ф. Социологические аспекты речевого обращения / Е. Ф. Тарасов // Роль и место страноведения в практике преподавания русского языка как иностранного. — М. : Изд-во МГУ, 1969. — 151 с.

References

1. Abramova, A. T. (1958), «On addressing in the modern Russian language», *Slavic collection* [«K voprosu ob obrashchenii v sovremennom russkom yazyke», *Slavianskij sbornik*], Publishing house of Voronezh State University, Voronezh, vol. 2, pp. 109–125.
2. Bondarko, A. V. (1973), «Some aspects of the functional analysis of grammatical phenomena», *Functional analysis of grammatical categories* [«O nekotorykh aspektakh funkcional'nogo analiza grammaticheskikh kategorij», *Funkcional'nyj analiz grammaticheskikh kategorij*], LGPI of A. I. Gertsen publishing house, pp. 5–31.
3. Graudina, L. K. (1983), *Conversations about Russian grammar* [Besedy o russkoj grammatike], Znaniye publishing house, Moscow, 128 p.

4. Dmitrieva, L. K. (1976), *Forms of address and the introductory component [Obrashchenie i vvodnyj komponent]*, LGPI of A. I. Gertsen publishing house, Leningrad, 48 p.
5. Efimov, A. I. (1961), *Stylistics of artistic speech [Stilistika khudozhestvennoj rechi]*, Moscow University publishing house, Moscow, 520 p.
6. Karatzeva, L. M. (1967), «On the classification of the forms of address in the Russian and English languages», *Problems of philology : Scientific notes of the Institute of International Relations [«O klassifikatsii obrashchenij v russkom i anglijskom jazykakh»]*, *Problemy filologii : Uchenye zapiski Instituta mezhdunarodnykh onoshenij*, Institute of International Relations publishing house, Moscow, pp. 254–270.
7. Kolshanskij, G. V. (1959), «On the nature of the context», *Topics in the study of language [«O prirode konteksta»]*, *Voprosy jazykoznanija*, Moscow, vol. 4, pp. 47–53.
8. Lushchai, V. V. (1982), «Differential features of address as a sentence member», *Optimization of grammar in the light of the Leninist theory of reflection [«Differencial'nye priznaki obrashchenija kak chlena predlozhenija»]*, *Optimizacija grammatiki v svete leninskoj teorii otrazhenija*, Timpul, Chisinau, pp. 106–110.
9. Migirin, V. N. (1978), *Gnoseological problem of sign language theory, phonology and grammar [Gnoseologicheskie problemy znakovoj teorii jazyka, fonologii i grammatiki]*, Shtiintsa publishing house, Kishinev, 138 p.
10. Pronichev, V. P. (1971), *The syntax of the forms of address [Sintaksis obrashchenija]*, Leningrad University publishing house, Leningrad, 88 p.
11. Rudnev, A. G. (1959), *Syntax of complicated sentence [Sintaksis oslojnjonnogo obrashchenija]*, Uchpedgiz publishing house, Moscow, 200 p.
12. *Russian grammar. In 2 vol.* (ed. : N. Yu. Shvedova), (1980), [*Russkaja grammatika: v 2 t.*], Nauka publishing house, Moscow, vol. 2, Syntax, 710 p.
13. Tarasov, E. G. (1969), «Sociological aspects of verbal communication», *The role and place of country study in the practice of teaching Russian as a foreign language [«Sociologicheskie aspekty rechevogo obshchenia»]*, *Rol' i mesto stranovedenija v praktike prepodavanija russkogo jazyka kak inostrannogo*, Moscow University publishing house, Moscow, 151 p.

СИРОТА Олена Володимирівна,

кандидат філологічних наук, зав. кафедри славістики Белзького державного університету ім. Алеку Руссо; вул. Пушкіна, 38, м. Белць, 3100, Республіка Молдова; +373 69554559; e-mail: sirotaelena@mail.ru; ORCID ID: 0000-0002-2662-8512

СУБ'ЄКТИВНО-ОЦІННІ ЗВЕРТАННЯ В СУЧАСНІЙ РОСІЙСЬКІЙ МОВІ

Анотація. Актуальність обраної теми зумовлено необхідністю вирішення низки проблем, які до сьогодні трактуються неоднозначно. Наукова новизна дослідження — у комплексному підході до вивчення суб'єктивно-оцінних звертань. У статті розглядаються окремі аспекти проблеми звертання (семантика, структура, граматична специфіка, смислове навантаження і стилістичне використання оцінних звертань у дискурсі), які і є **об'єктом** нашого дослідження. **Мета** роботи полягає в тому, щоб, виявивши функціональні можливості звертання, різнобічно проаналізувати звертання-характеристики, які виконують суб'єктивно-оцінну функцію в російській мові. Основними **методами**, використаними нами у процесі дослідження, є описовий метод безпосереднього спостереження, статистичний, функціональний, метод контекстуального аналізу. **Матеріалом** для дослідження послуговували художні дискурси російських письменників ХХ століття. У **результаті** аналізу виявлено семантичні особливості лексем, які репрезентують цей тип звертання, надано їх граматичну характеристику, встановлено смислове навантаження оцінних звертань у текстах. **Висновки.** Функціонування звертання в російській мові дозволяє виявити таку специфічну особливість, як поліфункціональність. Особливого значення набуває суб'єктивно-оцінна функція, яка виконує важливу роль у художньому дискурсі. **Практична значущість:** результати дослідження можуть бути використані під час вивчення таких дисциплін, як синтаксис російської мови, стилістика, лінгвістика тексту.

Ключові слова: звертання, семантика, структура, функціонування, суб'єктивно-оцінне звертання, художній дискурс.

Elena V. SIROTA,

Doctor (PhD) in Philology, Associate Professor, Head of the Department of Slavic languages, Alecu Russo Balti State University; 38 Puskin str., Balti, 3100, Moldova; +373 69554559; e-mail: sirotaelena@mail.ru; ORCID ID: 0000-0002-2662-8512

SUBJECTIVE-EVALUATIVE FORMS OF ADDRESS IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE

Summary The relevance of the chosen issue is due to the need to solve a number of problems, which are still interpreted ambiguously. The scientific novelty of research lies in the integrated approach to the study of subjective-evaluative forms of address. The article discusses some aspects of the problem of the forms of address (semantics, structure, grammatical specificity, semantic load and stylistic use of evaluative forms of address in discourses), which are the **object** of our study. The **purpose** of the work is that by identifying the functional potential of the forms of address, to analyze from different points of view the characteristics of the forms of address that perform the subjective- evaluative function in the Russian language. The main **methods** used by us in the course of the study are: the descriptive method, the method of direct observation, the statistical method, the functional method, and the method of contextual analysis. The **material** for the study is based on artistic discourses of the Russian writers of the twentieth century. **Results.** The analysis has revealed the semantic features of tokens that represent the given type of the forms of address; their grammatical characteristics have been given; the semantic load of the evaluative forms of address in the texts has been identified. **Conclusion.** The functioning

of the forms of address in the Russian language permits us to detect such a specific feature as multifunctionality. Of particular interest is the subjective-evaluative function that plays an important role in the artistic discourse. **Practical value.** The results of the research can be used in the study of such subjects as the Syntax of the Russian Language, Stylistics, and Text Linguistics.

Key words: forms of address, semantics, structure, functioning, subjective-evaluative form of address, artistic discourse.

Статтю отримано 25.12.2016 р.